

Глаза Беки загорелись при виде ворот Скрытого Листа. Это были самые большие врата, которые она когда-либо видела, и когда она посмотрела сквозь них, то мельком увидела легендарную гору с вырезанными на ней лицами предыдущего Хокаге. Она почти танцевала от волнения, а ее отец закатил глаза. Ни один лидер никогда не воспринимал всерьез мужчину, если у него была такая взбалмошная дочь, как Беки. Удивительно, что его карьера еще не развалилась.

Сейитиро подошел к охранникам на станции за воротами и предъявил свои документы.

«Добро пожаловать, посол Цукимори», — они почтительно поклонились.

Он поклонился в ответ.

«Спасибо, джентльмены. Если вы не против сообщить Хокаге о нашем прибытии, я собираюсь организовать для нас регистрацию в гостинице».

Он посмотрел на свою дочь, которая пристально смотрела на повязку одного из охранников.

— Э, могу я помочь тебе промахнуться? — спросил он, слегка покраснев.

«Извините, я просто пытаюсь понять символ. Это большой закрученный лист или...?» — спросил Беки.

Охранник добродушно усмехнулся и снял его, чтобы показать ей. Сейитиро был огорчен и молчал из-за простодушных предположений своей дочери.

«Эта часть, фигурная часть, — ветер. Этот маленький треугольник — лист». Охранник объяснил.

«О, так ты как лист на ветру. Броский». Она улыбнулась.

«Прошу прощения за любопытство моей дочери. Она впервые находится так далеко на западе», — улыбнулся Сейитиро, покосившись на Беки боковым взглядом, который указывал на то, что ей следует немедленно закрыть рот.

Она рассеянно улыбнулась.

«Мне нравится видеть большие деревни».

Охранники обменялись тонкими взглядами, как будто дочь этого блондинистого посла собиралась стать объектом внутренней шутки.

«Вы увидите это больше, когда мы подойдем к воротам», — вздохнул Сейитиро. — Давай, Беки.

Она послушно следовала за отцом, но ее голова часто мотала взад и вперед, пока она смотрела на зрелище, и у нее свело шею. Он поместил их в простую скромную гостиницу. Оказавшись внутри, он сказал Беки оставаться на месте, пока он не пришлет за ней вестей.

«Да ладно, пап, это всего лишь Деревня Листа! Дай мне немного исследовать!» — взмолилась она.

«Значит, нам придется послать Ниндзя Листа искать тебя? Думаю, нет». Он сказал.

«Я просто буду тусоваться на этой улице, клянусь», — умоляла она.

Он вздохнул.

«Хорошо. Спроси у хозяина гостиницы, какие магазины находятся поблизости. Прими решение и скажи им, в какой из них ты пойдешь. Если мы пошлем за тобой, они будут знать, где тебя найти».

"Спасибо папа!" — крикнула она через плечо, выбегая за дверь.

«Если тебя похитит Орочимару, я не буду тебя жалеть!» Он крикнул ей вслед. В их семье Орочимару был бугименом. Он был причиной смерти Юкиханы, и угроза его нового появления в чулане или под кроватью была тем, чего тихо боялись и Беки, и Сейитиро.

Выходя из комнаты к входу в гостиницу, он увидел, как его дочь разговаривает с хозяином гостиницы. Это была добрая пожилая женщина, одетая так же традиционно, как и ее гостиница. Она смеялась, спрятав руку, над чем-то, что сказала Беки. Беки выглядела такой же взволнованной, как и всегда, слушая, как трактирщик рассказывает об окрестностях и обо всех сокровищах, которые там хранятся.

«Может быть, здесь ей будет хорошо», — подумал Сейитиро.

...

Цунаде разговаривала с Хьюгой Хиаши, когда до нее дошло известие о прибытии Цукимори Сейитиро.

«Если он прибудет в особняк до того, как мы здесь закончим, дайте ему знать, что я скоро буду с ним», — пренебрежительно махнула рукой Цунаде.

Хиаши подождал, пока ниндзя уйдет, прежде чем продолжить.

«Как я уже сказал, в последнее время она была вялой. После преждевременного возвращения домой с тренировки, чтобы найти свою команду на долгосрочной миссии», — Хиаши сделал паузу, пытаясь найти слова, чтобы передать ситуацию. «Боюсь, ей не хватает целеустремленности».

«Тогда мы дадим ей несколько миссий здесь, в городе», — сказала Цунаде, доставая журнал доступных миссий.

«Она не дура, Цунаде», — нахмурился Хиаши. «Она будет знать, что мы даем ей напряженную работу».

«Тогда это должно быть долгосрочное задание», — подумала она вслух. «Я не знаю, что у меня есть такого, что могло бы сработать, не так много приезжих высокопоставленных лиц...»

Ее глаза загорелись, а на губах появилась улыбка.

— Что случилось, леди Хокаге? — спросил Хиаши, однако его голос остался ровным, так что это прозвучало скорее как заявление.

«Только что прибыл посол Гецугакуре», — объяснила Цунаде. «Я знаю, что ты занятой человек, Хиаши, но если ты не против задержаться после моей встречи с ним, у меня может быть задание для твоей дочери».

«В качестве его телохранителя во время его пребывания». Хиаши сделал такое же

заявление/вопрос.

— Возможно, — она рассеянно постучала по столу ручкой с колпачком. «Цукимори достаточно посетил Лист и слишком умный шиноби, чтобы нуждаться в собственном эскорте. Однако он также слишком долго играл в политическую игру, чтобы отказаться от эскорта, если ему его приставят».

Хиаши обдумал предложение и через мгновение ответил:

«Хорошо. Я займусь важным делом и скоро вернусь».

«Это должно сработать, Хиаши». Цунаде встала, чтобы проводить его. «Цукимори, вероятно, не будет здесь еще полчаса или около того».

— До тех пор, Цунаде-сама, — Хиаши поклонился и ушел.

Пожалуйста, Цукимори, подумала Цунаде. Подготовьте для меня какую-нибудь важную, звучащую занятую работу.

...

Сейитиро привлек внимание, прогуливаясь по городу в своих великих доспехах предков. Когда он был новым, он сверкал серебром и золотом, как лунные лучи. В рассказах его предшественников говорилось, что изначально он принадлежал первой Цукимори, Харуке, Сожжённой Деве. Семь поколений спустя на нем появилась тусклая зеленовато-черная патина. Узоры, вырезанные на металле, давно поблекли. Кружащиеся очертания их призраков время от времени отражали свет и создавали призрачное впечатление лиц заблудших душ, запертых в пластинах. На нем были черные пятна сомнительного происхождения, которые не могла удалить никакая полировка. Это было почти живое существо, поглотившее чакру великих членов клана до него, носивших ее с юности до смерти. Легенды гласили, что его владелец не раз падал на поле битвы только для того, чтобы его тут же надевали сыновья; броня мгновенно примет новое тело, почувствовав смерть предыдущего владельца. Надевание доспехов Сейитиро было менее благородным, но это была не та история, над которой он хотел размышлять, прежде чем просить об одолжении Хокаге.

Охранники долго и пристально смотрели на него, пока он приближался. Он не снял маску Они, поэтому соответствовал внешнему описанию, которое передали охранники ранее. Его пустили вверх по лестнице, но он все время чувствовал на своей спине их взгляды.

Его объявила помощница Цунаде, Шизуне.

«Леди Цунаде, Цукимори Сейитиро из Гецугакуре здесь, чтобы увидеть вас», — сказала Шизуне с поклоном.

— Давненько не виделись, Цунаде-химэ, — сказал Сейитиро, глядя на нее сверху вниз. «Удивлен, что они смогли вытащить тебя из игорного зала и взять на себя эту работу»,

«Я слышала, что ты погиб в бою около полудюжины раз за последние два года», — Цунаде посмотрела в ответ. «Я вижу, они были правы. Ты похож на ходячего мертвеца».

Сейитиро понравилась Цунаде. Она не была похожа на ту старую пустозвонку, которой был Третий Хокаге. От этого человека воняло всеми грехами старого мира. В течение многих лет Сейитиро избегал деловых отношений с Листом, потому что Третий возобновил свои

обязанности Хокаге. Когда слухи о его смерти от руки его старого ученика достигли Гецугакуре, Сейитиро понял, что старик это заслужил. Если бы он остановил Орочимару много лет назад, многие семьи были бы избавлены от смерти и страданий. Цунаде тоже была сбита с толку всеми этими мыслями о старом мире, поэтому Сейитиро не возражал против работы с ней. В деревне, где поколения пытались скрыть тот факт, что они были неудачниками, Цунаде приняла свою дисфункцию. Она была пьяницей и игроком, она была тщеславной и гордой.

— Садись, старик, — Цунаде махнула лакированной рукой в сторону сиденья напротив нее.

«Забавно слышать это от кого-то, кто достаточно взрослый, чтобы быть моей матерью», — сплюнул он, занимая предложенное место.

— Так ты тот человек, которого они послали говорить от имени короля? — спросила Цунаде.

«Я единственный, кто не искажает послание», — он поправился на сиденье. Что-то можно сказать о главах государств, которые держат в своих кабинетах неудобные кресла. Цунаде, очевидно, не любила, чтобы люди селились и чувствовали себя как дома. «Я недостаточно умен, чтобы заботиться о своих интересах».

«Значит, он настаивает, чтобы вы лично передавали эту информацию туда и обратно?» — спросила Цунаде.

«Все пикантные вещи, которых не должно быть в письменной форме», — объяснил Сейитиро. «Обычно никто меня не беспокоит в дороге. Мне говорили, что это моя победная улыбка».

— Так что это за хорошенькая девушка, которую ты привёл с собой в город? Информаторы Цунаде усердно работали.

«Моя дочь Беки», — сказал он. «На самом деле мне нужно поговорить с тобой о ней».

«Она не джинчурики со сверхъестественными способностями и жаждой крови, не так ли?» Цунаде улыбнулась.

«Нет, это просто твоя типичная подростковая энергия и идиотизм», — ответил Он. «Но речь не об этом. Чтобы доказать, что мы действуем серьезно в ходе этих переговоров, я должен предложить свою дочь в качестве залога».

— Итак, договоренность о невраждебном захвате заложников, — Цунаде цокнула ногтями по столу. «И почему нам интересно присматривать за вашим ребенком?»

«Это и для тебя, и для короля», — объяснил Сейитиро. «Если факты не совпадут, я не смогу сбежать».

«Не то чтобы эта мысль когда-либо приходила тебе в голову», — Цунаде застенчиво посмотрела на него.

— Никогда, — Сейитиро покачал головой. «Итак, король предложил оплатить ее расходы на проживание в месте по вашему выбору. Я не должен вкладывать в это свои два рё, но я бы предпочел, чтобы ее не поместили в место с барами и общественными туалетами».

— Конечно нет, не будь тупым, — ухмыльнулась Цунаде. «Я действительно думаю, что у меня есть кое-что, что сработает идеально. Шизуне, приведи Хьюгу Хиаши».

— Хьюга? — спросил Сейитиро.

— Хьюга, — поправила Цунаде.

Хиаши вошел в комнату, и двое мужчин оценили друг друга. Цунаде вмешалась, чтобы представиться.

«Хьюга Хиаши, это Цукимори Сэйитиро, посол Гецугакуре. Он будет представлять интересы короля на некоторых предстоящих переговорах. В знак доброй воли по отношению к нашей деревне его дочь останется здесь, в Конохе, на время переговоры, — объяснила Цунаде. «Дочь Хьюги Хиаши, Хината, недавно была отправлена на специальную миссию. Между тем и ее возвращением остальная часть ее отряда была отправлена на долгосрочную миссию. Мы искали долгосрочное местное задание, достойное ее навыков и навыков. статус наследницы клана Хьюга».

«Эскорт и телохранитель дочери посла были бы идеальным решением», — сказал Сейитиро, слегка впечатленный.

«Было бы неприлично, чтобы дочь посла была принята где-то, не соответствующем ее статусу», — кивнула Цунаде. «Нет частной резиденции более безопасной и престижной, чем резиденция клана Хьюга».

Сейитиро не мог поверить своей удаче. Его дочь будет жить в доме самой известной семьи Конохи.

«Моей дочери Беки пятнадцать», — в голове Сейитиро было пусто. Он все еще пытался обдумать свою удачу.

«Ровесник Хинаты», — Хиаши казался невозмутимым, как будто эта сделка намечалась уже давно.

«Все становится все лучше и лучше», — подумал Сейитиро.

«Король Гецугакуре предложил оплатить расходы на жизнь Беки», — объясняет Цунаде. «Мы можем составить подробный список ее ежемесячных потребностей и...»

«Я не хочу об этом слышать», - покачал головой Хиаши. «Для семьи Хьюга было бы честью и привилегией принимать Цукимори Беки».

— Хьюга Хиаши, я должен настаивать... — прервал его Сейитиро.

«Если бы ты хотел обеспечить своей дочери пособие, я бы не обижался», — остановил его Хиаши. «Ваша дочь будет гостьей в нашем доме, и к ней будут относиться соответственно».

«Спасибо за гостеприимство», — поклонился Сейитиро, и Хиаши поклонился в ответ.

«Думаю, нам осталось только привести девочек», — улыбнулась Цунаде.